

НЕПАРА

Julian Tuu

**LIKE
BOOK**
МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т39

Художественное оформление *Янины Клыга*

В дизайне внутреннего блока использованы элементы оформления:

© Avector / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Essl, sator sarker 599 / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Ти, Эллин.

Т39 Непара / Эллин Ти. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-226223-4

Лиза Гаврилова и Алиса Нежнова – лучшие подруги еще с детства. Девушки учатся в одном университете, постоянно поддерживая друг друга.

В один день на парах по физкультуре они встречаются двух хоккеистов из многообещающей команды: Егора Колосова и Артема Савельева. Между Алисой и Егором сразу возникает прочная связь. Артем же с Лизой чувствуют взаимную неприязнь и недоверие, от которых летят искры во все стороны.

Любовь имеет много граней. Смогут ли одни сохранить ее, не растеряв по дороге к счастью, а другие – рассмотреть среди вечных подколов и пустых ссор настоящее чувство?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226223-4

© Ти Э., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Всем, кто дал мне шанс,
когда прикоснулся к этой истории*

Глава 1

Лиза

Чертова зима. Почему у нас не может быть тепло двенадцать месяцев в году? На весну и осень я еще, может быть, согласна, но зима — это уже перебор! Очевидно, я должна была родиться мулаткой и жить у океана, но в системе произошел сбой, и меня забросило в Подмоскowie. Причем в самый огромный сугроб забросило. Издательство.

У меня даже день рождения летом! Когда все цветет и пахнет, когда на улицу можно выходить с ощущением радости, а не с желанием повеситься на гирлянде, пока украшаешь ею окна. Меня даже Новый год не радует. Только выходные и возможность не высовываться на улицу дают право не ненавидеть праздничные дни. Но когда праздники заканчиваются...

Я бегаю по квартире как ненормальная, пытаюсь собраться в кратчайшие сроки. Режим в выходные дни пошел по одному месту, поэтому проснуться на первую пару в понедельник — самое сложное испытание за все мои девятнадцать. А если учесть, что зимой мне на сборы надо в три раза больше времени из-за количества одежды, я вообще должна была проснуться на полчаса раньше обычного, а не на сорок минут позже. Ко второму курсу так и не привыкла выходить из дома вовремя. Вечно лечу

на пары как сумасшедший гном, постоянно глядя на часы и наивно надеясь не опоздать. Гном, потому что мои метр шестьдесят как-то разительно отличаются от неожиданно высоких сверстников. А сумасшедший, потому что на мне столько слоев одежды, что я больше похожа на огромный бегающий пельмень, чем на взрослого адекватного человека.

Не знаю, как люди выживают на Северном полюсе. Я в наши минус пятнадцать и довольно сильный снегопад надеваю шарф под куртку, еще один на куртку, натягивая его до глаз, шапку и сверху меховой капюшон. Меня даже не видно из-за всех этих манипуляций, но это и к лучшему. Народ, знающий меня только как студентку и сокурсницу, никогда не разглядит в этой куче одежды свою знакомую Лизу Гаврилову. Потому что, стаскивая с себя все, что меня хоть немного спасает в морозы, я становлюсь похожа на сумасшедшего гнома уже немного меньше. Совсем немного, но все-таки.

Алиса всегда стоит и ждет меня у своего подъезда, мой самый верный друг. До универа идти как раз через ее дом, поэтому мы встречаемся здесь и топаем вместе. И, когда опаздываем из-за меня, она даже не ворчит, а спокойно стоит и ждет. Ну золото, а не человек.

— Боже, Лиз, ты на Северный полюс собралась? — хохочет Алиса, подходя ко мне и обнимая. Обычно мы целуем друг друга при встрече, но вряд ли она сможет докопаться до моей щеки сейчас. Хмурюсь и показываю язык подруге, который она тоже из-за шарфа не видит, и уже сама смеюсь своей нелепости. Но что я сделаю, если холодно? Я не могу переносить холода, это даже не смешно!

— На Северный полюс я и под страхом смерти не поеду, — бурчу в шарф, поправляя его ладонью, упакованной

в теплую варежку. — Когда там уже весна? Все, уже пора, я на зиму насмотрелась, несите май и цветущую сакуру.

— Да время быстро пролетит, вон уже середина января. Оглянуться не успеешь, как снег растает.

К слову, Алиса выглядит как нормальный человек рядом с сумасшедшей мной, но от одного взгляда на нее по мне бегут мурашки. Я не понимаю: ну как ей не холодно? Мало того что без шапки, спасибо хоть в капюшоне, так еще и ноги в одних только колготках! Нежнова, как обычно, не изменяет своим коротким юбкам в любое время года. Кто из нас еще сумасшедший... Я тоже люблю, конечно, да и фигура позволяет, комплексов у меня по этому поводу нет, но, пока снегопады не закончатся, я из обожаемых теплых джинсов, под которыми у меня всегда колготки с начесом, не вылезу, не-а. Ни за что. Зимой я не красивая девушка, зимой я ограбивший магазин одежды снеговик...

— Слушай, а пошли на каток? — внезапно говорит Алиса, и я задумываюсь, не сошла ли подруга с ума. Потому что я последний человек, которого можно позвать на каток. Там же лед. Там холодно, черт возьми. — В парке недалеко от универа прямо на улице залили, и коньки в прокат взять можно. Погуляем?

— Лис, — хмурюсь и уже задыхаюсь от тяжелой ходьбы по снегу. Шарф от горячего дыхания покрывается капельками, они моментально замерзают и неприятно колют подбородок. Жу-у-уть... — Ты шутишь?

— Нет, — Лиска качает головой, и я вижу, что все ее улыбки ненастоящие. Она грустит. Что случилось? — Просто гулять хочется, а мне не с кем. Мы как с Сережей расстались, я, как старая бабка, дома сижу. Как будто мне не девятнадцать, а семьдесят шесть.

— Лис, ты же знаешь, когда март наступит, я вся твоя. Любые парки, клубы, набережная, кафешки — да что тво-

ей душе угодно. Но не переношу я все, что связано с зимой, с трудом до универа дохожу и обратно.

— Да знаю я. — Лиска снова хмурится, глядя под ноги на сияющий и хрустящий от мороза снег. — Просто подумала, что было бы здорово погулять вместе.

Блин. Что я за подруга такая?

Лиска встречалась со своим Сережей аж с девятого класса. Они никогда мне не казались идеальной парой, но в итоге целых три года пробыли вместе. На выпускном он ей даже предложение сделал, правда, свадьбу пообещал через пару лет, когда станут чуть старше, но кольцо подарил, как полагается, красивое такое, с камушком. Они ездили летом на море, почти свадебное путешествие, их родители были знакомы и уже успели подружиться. Они планировали будущее и правда думали, что проживут вместе всю жизнь, но пото-о-ом... Потом студенческая жизнь захлестнула примерного Сереженьку настолько сильно, что уже через полгода обучения на первом курсе он переспал со своей одногруппницей на одной из вечеринок, в чем сразу признался Алиске. Благо что учатся они в разных универах и видеться каждый день им не пришлось. Лиска не пережила бы, она очень страдала. Даже напилась в первый раз сильно после их разрыва, полночи обнимаясь с унитазом в моей квартире. Хорошо, что родители были в очередной командировке и не видели их «вторую дочь» в таком состоянии. Мы с Лиской с рождения вместе, наши мамы дружат со школы, и видеть свою крестницу пьяной до синих соплей моей маме лучше не стоит. Пусть и дальше называет Лисоньку любимым ребенком, так будет всем проще. А когда ей плохо, я и сама смогу помочь.

Сережу мы вместе забывали долго и нудно, и вроде как процесс завершился успешно. Было только одно

«но». Лиса не подпускала к себе парней, держа всех на довольно большом расстоянии. Ни с кем не знакомилась, не отвечала на улыбки, не давала свой номер и даже не отвечала на предложения пообщаться в интернете. Ее разочарование было очень сильным. Лиска красивая! И на нее всегда засматривались парни, но каждый после Сережи был отправлен в далекое путешествие. Она перестала верить мужскому полу из-за такого предательства, потому что влюбилась впервые, а ее предали... И я прекрасно ее понимаю.

Мы с моим бывшим парнем даже не расставались. Он просто свалил учиться в Питер, и наше общение сошло на нет. Предложений он, конечно, мне на выпускном не делал, за что ему огромное спасибо, но все же. Леха был на два года старше, учился на втором курсе, когда я оканчивала одиннадцатый класс. Да я в универ-то этот только из-за него поступала, чтобы почаще рядом быть, а он: «Прости, крошка, перевожусь в Питер. Там возможностей больше, да и у отца фирма, буду опыта набираться. Не скучай, ладно?» И, чмокнув в нос, свалил, забыв все, что было между нами. А я и не скучала, как он и просил. Ну разве что немного. В любом случае попойки с Алисой помогли забыть не только Сережу, но и Лешу. Двух зайцев одним ударом, так сказать...

И я понимаю, почему Лиска снова грустит. Она стала улыбаться совсем редко и перестала отпускать idiotские шутки о моем росте, хотя раньше никогда не упускала возможности.

Мы на самом деле не гуляем, потому что эта ненависть к зиме умоляет меня оставаться дома и пить какао, глядя сериалы, но... Но у нее же, кроме меня, нет никого сейчас. И поэтому она грустит. И что я тогда за подруга такая дерьмовая получаюсь?

— Только с тебя ванильный латте с эклерами, — говорю, закатывая глаза, когда Лиска расцветает на глазах и кидается обниматься. Ладно. Ради любимой подруги можно и потерпеть немного. Ничего же страшного не случится?

— Какой идиот ставит первой парой физкультуру? — ворчу в гардеробной, стягивая с себя все шарфы, шапку, куртку, варежки и теплые носки, которые надеваю еще сверху колготок, пока Лиска надо мной смеется, уже давно повесив верхнюю одежду на место. Ну и что, что у меня в рукава все не помещается и приходится складывать в отдельный пакет? Зато мне тепло.

— Ты лучше спроси, зачем журналистам вообще физкультура нужна, — соглашается Анька, наша одноклассница. — Требует с нас, как с футбольной команды. Как будто бы нам по полю бегать, а не интервью у этих же футболистов брать, честное слово.

С постоянным ворчанием настоящих недовольных женщин мы влетаем в раздевалку по звонку. Но препод уже не особо обращает внимание на наши опоздания. Потому что в понедельник на первую пару сам частенько задерживается. И вообще, студенты еще сонные обычно, так что пара начинается только минут через десять от ее фактического начала, поэтому мы спокойно переодеваемся и идем к спортзалу, нахмурившись, когда замечаем что-то очень странное.

— Что за бурная деятельность? — спрашивает Лиска. В зале стоит такой шум, словно там не физкультура у спящего второго курса, а баскетбольный матч каких-ни-

будь всемирных звезд или еще чего похуже. — Все после праздников так полны сил? Мало верится.

Верится действительно ничтожно мало, поэтому, хмуро переглянувшись с Лисой и входя в зал, мы застываем. По залу бегают человек тридцать, половина из которых вообще ни капли не похожа на наш второй курс. Что происходит, где наши сонные мухи и кто все эти огромные мужики?

— Явились, — слышится голос преподавателя позади нас, и мы с Лисой одновременно подпрыгиваем, оборачиваясь.

— Максим Леонидович, а что происходит?

— Теперь заниматься будете с юристами с четвертого. Им поставили дополнительные пары, решили с вами совместить, потому что больше не с кем, у них как раз в понедельник и среду было окно первой парой. Так что марш пять кругов по залу за опоздание! — кричит Максим Леонидович и свистит над ухом так громко, что мы обе чуть не глохнем, сразу же начиная бежать по залу под краткие взгляды всех четверокурсников и смешки наших родных со второго.

— Понедельник не был бы понедельником, если бы не штрафы за опоздание, да, Гаврюш? — смеется наш одногруппник Витя, когда мы с Лисой пробегаем мимо него. Этот придурок стал называть меня Гаврюшей из-за фамилии, и вслед за ним так стали делать все кому не лень. Убила бы засранца... Мне не нравится это прозвище.

— Эти юристы так пялятся, — шепчет Алиса, хмуря брови.

— Ты свою задницу в этих лосинах видела? Даже я пялюсь, Лис. — Смешно, конечно, но эти амбалы и правда рассматривают нас как музейные экспонаты. Им задание дали, мяч через сетку для разминки друг другу бросать, а они смотрят, как будто опоздавших никогда не видели.

— Тебе даже потрогать можно, — смеется подруга, останавливаясь, когда штрафные круги наконец-то заканчиваются.

— А мне можно? — Рядом появляется какой-то абсолютно наглый парень, улыбаясь так широко, что у него наверняка чуть не лопаются щеки от перенапряжения. Он закидывает руку мне на плечо, заставляя округлить глаза в удивлении и поднять голову, чтобы рассмотреть наглеца, который возвышался надо мной сантиметров на двадцать, если не больше.

— Ты кто такой? — зло шипит подруга, окидывая амбала хмурым взглядом. Ох, зря он решил, что может просто так трогать — а судя по его фразочке, именно это он и собирался сделать — Нежнову. Девочка-колючка.

— Я Тема, с четвертого. Мы до пары со всеми вашими познакомились, а вот вас не дождались.

— Можешь познакомиться со своим кулаком в раздевалке, хотя, я уверена, вы с ним и без того неплохо ладите, — ехидно улыбнувшись, шиплю как змея ядовитая. Терпеть не могу этих чересчур самоуверенных красавчиков-переростков. Обычно, кроме внешности, в них нет ничего нормального. Этот точно хорошей славой не отличается. О нем знают все в универе, как и о его друзьях. Спортсмены, хоккеисты, играющие за нашу местную команду. А еще лютые бабники и любители бросать девчонок на следующее утро после очередной вечеринки. О них не слышали только глухие, серьезно, местные звезды, возомнившие себя элитой, разъезжающие на дорогих тачках. Даже в нашей группе из скромных пятнадцати девчонок и трех парней нашлось три дурочки, которые уже плакали ночами в подушку из-за этого вот «Темы с четвертого». Именно поэтому знакомиться с ним, как и общаться нормально, я не собираюсь.

— Это что за грозный гномик тут стоит? — Он треплет меня по макушке и звонко смеется, привлекая чересчур много лишнего внимания. А еще этот придурок слишком долго касается меня, и это тоже раздражает. — Девочка, ты как сюда попала? Тебя родители потеряли?

— Армия гномов велела найти самого мерзкого из великанов и открутить ему яйца. Смекаешь, о ком я?

— Сава, заканчивай, а то и правда без яиц останешься. — Рядом появляется второй дружок из хоккеистов, Егор. По слухам, от Артема отличается он только цветом волос. Этот почти блондин, тогда как у Артема густые и каштановые, в беспорядке торчащие в разные стороны. — Милые дамы, — он делает шуточный поклон нам с Лисой, — прошу простить моего друга, он сегодня само невежество.

— Цирк какой, — закатывает глаза Лиса и хватается за руку, уводя в другой конец зала, где стоят наши одногруппники. — Что за идиоты? Что один, что второй. Клоуны.

— Хоккеисты! Гордость универа! — поднимаю палец вверх, копируя нашего ректора, который на каждый праздник выступает с речью и расхваливает наших хоккеистов, как будто, кроме их сомнительных достижений, похвастаться больше нечем.

— Гордость универа, точно. Хуккеисты они. Один краше другого, ни одной юбки не пропустят, придурки. И как наша Машка вообще могла повестись на этого второго? Как его? Егор. Они же вообще не понимают, что такое нормальные отношения.

Лиса вообще очень злобно относится к таким вот бабникам после измены Сережи. А я... да плевать мне на них в общем-то. Если дурочки сами кидаются к ним в объятия, это их выбор. И проблемы потом тоже их.

Радует только, что я не такая и ни один из них совершенно не в моем вкусе.